

— Дети немного разборчивы в еде. Завтра я закажу что-нибудь из другого ресторана, — как бы она ни была недовольна в глубине души, Чжан Сиин не собиралась показывать этого.

Она даже успокаивающе похлопала Мэн Яня по тыльной стороне ладони.

— Дети еще маленькие. Мы можем обучать их постепенно. Ты не так часто бываешь рядом с ними, поэтому неизбежно, что они немного отдаляются от тебя. Все наладится.

Мэн Янь бездумно кивнул. Он не очень-то верил в то, что она говорила. Эта встреча сразу же охладила его отцовское сердце.

Он понятия не имел, как другие дети вели себя перед своими родителями в других семьях, но наверняка это было совсем не похоже на то, как Мэн Юйжань и Мэн Шаньшань действовали перед ним.

Неужели он действительно слишком долго отсутствовал в их жизни?

Наверху Мэн Юйжань держал Мэн Шаньшань рядом с собой и не позволял ей возвращаться в комнату, приготовленную для нее Чжан Сиин. Он совсем не доверял этой паре. Он будет чувствовать себя намного лучше с сестрой там, где сможет ее видеть.

Он пошел в другую комнату и принес подушку и одеяло.

К счастью, кровать была шириной в полтора метра и более чем достаточно, чтобы вместить их двоих.

Мэн Шаньшань была беззаботным человеком и не осознавала, что находится в незнакомой обстановке. Когда пришло время ложиться спать, она приняла душ, забралась в постель, завернулась под одеяло и через секунду заснула.

Мэн Юйжань почувствовал одновременно облегчение от того, что она не плачет и не путается, но и беспокойство от того, что у нее вообще нет чувства тревоги.

По каким-то странным причинам он вдруг почувствовал себя таким же беспомощным, как и любой родитель...

В это время Мэн Янь с молоком в руке повернул дверную ручку.

Она была заперта изнутри.

Мэн Янь был ошеломлен.

Когда Чжан Сиин разогревала молоко для своей сестры, она приготовила еще два стакана для детей Мэн Яня.

Она думала о нем. Она полагала, что, предоставив ему больше возможностей проводить время с детьми, он поможет им постепенно привыкнуть к нему.

Бдительность детей была неожиданной.

На следующее утро детей разбудил стук горничной, которая сказала им спуститься к завтраку.

Мэн Юйжань спустился вниз, держа Мэн Шаньшань за руку.

Не зная заранее, что они приедут, дети не взяли с собой никаких личных вещей.

Мэн Юйжань все еще был одет в свою вчерашнюю одежду. Это привело его в еще худшее настроение.

— Мы отправимся домой после завтрака, — было первое, что сказал Мэн Юйжань, спустившись вниз.

Со вчерашнего дня он не мог дождаться возвращения домой.

Хотя этот человек был его биологическим отцом, находиться в отцовском доме было даже не так удобно, как у родственников.

Мэн Янь тоже был не слишком счастлив.

— К чему такая спешка? Я уже сказал твоей матери, что мы хотим, чтобы ты остался здесь еще на несколько дней.

Теперь, когда Мэн Янь заговорил об этом, Мэн Юйжань почувствовал еще большую иронию.

— Мама сказала, что нам решать, оставаться здесь или нет. И я говорю тебе прямо сейчас, что мы не хотим оставаться, — он усмехнулся и даже не смог скрыть саркастического взгляда. — Значит, теперь ты хочешь наладить отношения между отцом и детьми? Где ты был все это время? Если бы ты не солгал Шаньшань, что я здесь, неужели ты думаешь, что мы бы пришли?

Никто больше не осмеливался вмешаться, и просто смотрели, как эти двое нападают друг на друга.

Мэн Янь всегда знал, что его сын был недоволен им, но он не ожидал, что тот будет говорить

так прямо.

«Разве это правильное отношение к отцу? Нет, таково отношение к врагу!»

— Ты хочешь сказать, что, если бы я вежливо попросил, вы бы даже не пришли? — спросил Мэн Янь низким голосом.

— Да.

Ответ Мэн Юйжэня был подобен пощечине Мэн Яню.

Все, что он хотел сделать, это выжать немного времени, чтобы провести его с семьей. Что в этом такого ужасного? Неужели он действительно заслуживал такого обращения только потому, что был слишком занят, чтобы заботиться о них?

Мэн Янь был уже в ярости.

— Тогда уходи!

<http://tl.rulate.ru/book/29793/1381945>